

Валерий Геннадьевич Залесов

кандидат архитектуры, доцент, декан архитектурного факультета Томского государственного архитектурно-строительного университета

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА ТОМСКА

Томская крепость

Царский «наказ» для строительства будущего Томска был составлен к марту 1604 г., когда и были отправлены царские грамоты о посылке в Томскую волость сборного отряда «служивых людей» в Тюмень голове А. Безобразову и в Сургут воеводе Ф. Головину. Местом для строительства крепости («крепким местом») был выбран узкий выступ горы с крутыми склонами, расположенный на правом берегу рек Томи и Ушайки. Мыс находился при слиянии двух рек, недалеко от озера (впоследствии названного Белым) и из-за крутых склонов был недоступен с трех сторон (южной, западной и восточной) — обстоятельство, которому при образовании новых городов-крепостей на Руси отдавалось предпочтение, так как максимально позволяло использовать защитные свойства рельефа местности¹.

Томская крепость была сооружена за три — три с половиной месяца: в июне 1604 г. сборный отряд «служивых людей» прибыл к городку Тояна, а к 27 сентября строительство крепости в основном было закончено: «и мы господине, по государя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси наказу в Томской волости город зделали со всеми крепостями сентября 27 день...»².

«Роспись Томскому городу и острогу» 1627 г. дает нам габариты крепостных стен, которые формировали в плане неправильный четырехугольник и в современном метрическом исчислении равны: стена «городовая передняя к острогу» — 42,8 м, стена «другая городовая от болота» — 65,8 м, стена «городовая задняя» — 12,3 м, стена «городовая четвертая от Ушайки реки» — 81,5 м (подсчет М. П. Черной). Из «Росписи» также становится ясно, что стены были сооружены по типу распространенной в фортификационном строительстве на Руси срубной конструкции стены, именованной «городня». Эта конструкция происходила от сруба — первоосновы любой бревенчатой (но не каркасной) деревянной структуры³. Каждая городня образовывала часть или звено крепостной стены. «Роспись» также дает нам наименование некоторых башен (Воротная, Наугольная, Мельничная, Задняя, Бугровая) (рис. 1).

Внутри крепости были сооружены складские здания: «житницы» для хранения продовольствия и запасов зерна, «зеленые» погреба, где складировалось военное снаряжение. Затем были срублены: административное здание — «съезжая изба» (воеводская канцелярия) и жилое здание — воеводские хоромы. Чуть позже, в 1607 г., по утверждению профессора богословия Д. И. Беликова, внутри крепости была построена деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы⁴.

«Роспись» 1627 г. также описывает острог, возведенный, как считают историки, в 1605-1609 гг.: здесь указаны размеры трех стен и военное снаряжение (наряд) пяти башен: «стена острожная передняя от Киргизской до проходу», «стена другая острожная от Томи реки» и «стена третья острожная от наугольной башни», «а всего в остроге в трех стенах мерою 604 сажени два аршина»⁵.

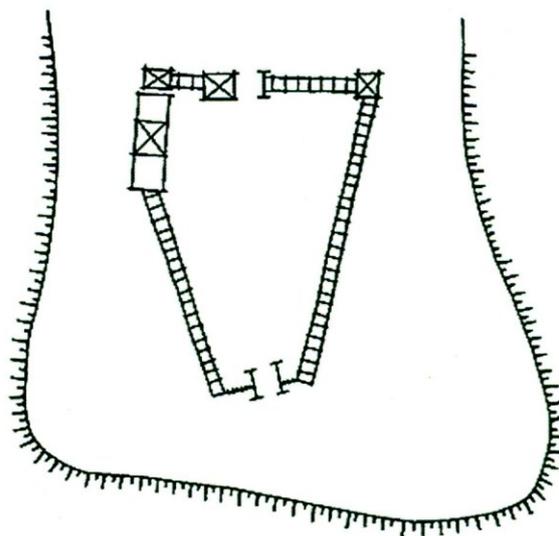
Острог образовывал городской посад, где размещались избы первых поселенцев. Стены острога были сделаны частоколом (тыном) из вкопанных вплотную друг к другу заостренных вверху столбов в сажень и более высотой. В 1630-х гг. выстроили нижний острог «около подгородного всего посаду по обе стороны реки Ушайки». Острог у крепости стал называться верхним.

Общее руководство возведением крепости осуществляли назначенные царским указом томские воеводы Г. И. Писемский (бывший помощник сургутского воеводы) и В. Ф. Тырков (боярский сын из Тобольска). Непосредственными исполнителями основных работ были: «уставка над рубленниками» Ложников, специально присланный из Москвы первоначально для строительства Сургута, а затем отправленный возводить Томскую крепость; Павел Истомин, который «пришел с Руси в Сургут, а из Сургута в Томской город ставить»; Иван Астраханцев - «родиной вологжанин», который также ранее был в Сургуте, а затем был направлен рубить Томск. Установлен также состав первопереселенцев, которые являлись выходцами из разных мест Московского государства: из Москвы, Великого Новгорода, Устюга, Соли-Камской, Соли-Вычегодской, Холмогор, Костромы, Галича, Ярославля и других преимущественно северных селений⁶.

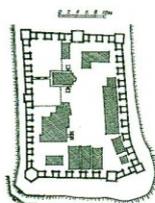
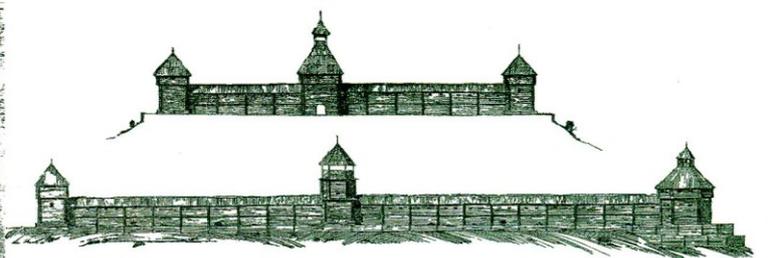
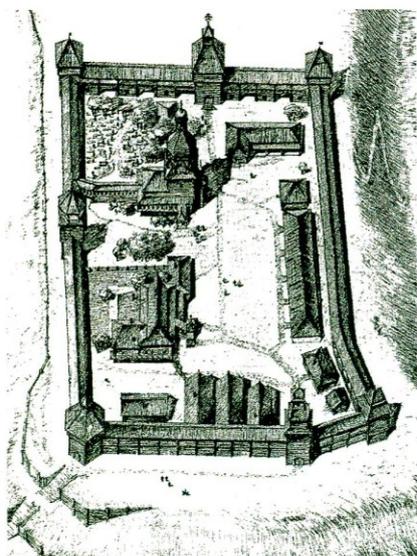
В 1648 г. была построена вторая Томская крепость. В результате работы плотников строительной артели под руководством Петра Терентьева вторая крепость была сооружена в достаточно короткий срок, начиная с ранней осени 1647 г. до конца лета 1648 г. Известна даже договорная цена подряда — 2500 рублей «окроме лесу и тесу»⁷.

В новой крепости, имевшей в плане прямоугольную форму, было выстроено семь башен (четыре угловых и три промежуточных), которые были объединены стеновой конструкцией, выполненной в виде «тарас», срубленных в технике «в обло». Шаг срубов-тарас составлял до 4 м по фронту стен, высота тарасных стен насчитывала около 7 м. Башни в плане были квадратными, но одна из них — юго-западная — была шестигранной; две из них были проездными — северная (Воскресенская) и южная (Спасская), западная башня одновременно являлась колокольной (рис. 2).

Начало присоединения Сибири относится к 1555 г., когда правитель Сибирского ханства Едигер признал вассальную зависимость от Москвы. Но пришедший затем к власти хан Кучум в 1572 г. разорвал эти отношения. Около 1581-1582 гг. купцы и промышленники Строгановы, которые еще с 1558 г. владели «жалованными грамотами» царя Ивана Грозного на освоение территорий по рекам Каме и Чусовой, снарядили за Урал военную экспедицию казаков и ратных людей. Во главе этого отряда стал атаман Ермак. С походом Ермака было начато окончательное присоединение Сибирского ханства к России, завершившееся к концу XVI в.

*Рис. 1. Томская крепость. 1604
(план, реконструкция)*

*Рис. 2. Томская крепость. 1648
(план, развертки, аксонометрия.
Реконструкция А. И. Попова, В. И. Кочедамова)*

Архитектура средневекового Томска

Рис. 3. Томск в «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова

Нарастающие в XVII в. темпы освоения Сибири насущным образом требовали официального средоточия информации о землях края как описательного, так и картографического характера. Такая работа проводилась централизованно через Сибирский приказ и местную воеводскую администрацию. В частности, в 1696 г. был издан царский указ «всем сибирским городам» о составлении географических чертежей своих территорий, исполнение которого на местах дало многочисленный материал С.У. Ремезову для составления картографических атласов.

Известны четыре изображения Томска, выполненные им в разные годы. На всех изображениях город показан весьма условно, с разделением на две части, одной из которых является крепость, а второй — верхний острог-посад. На самом качественном и наиболее подробном рисунке, вошедшем в «Чертежную книгу Сибири» (1699-1701 гг.), показаны: крепость с семью башнями; условные строения внутри нее; церковь, примыкающая к западной стене; верхний посад с въездными воротами, ограниченный стеной; дома внутри посада (изображение домов условно и однотипно). К верхнему городу ведут пунктирные линии (так показывались дороги), нижний посад не обозначен домами, но прорисовано две церкви — Духа Святого и Богоявления; церковь Благовещения, женский Никольский и мужской Алексеевский монастыри изображены по другую сторону р. Ушайки (рис. 3).

* * *

К середине XVIII в. город значительно вырос. Исследования Второй Камчатской экспедиции, руководимой В. Берингом, дают нам представления о размерах и границах Томска. В «академический отряд» экспедиции помимо ученых были включены живописец И.-Х. Беркхан и художник И.-В. Люрсениус⁸. Известно также, что в «отряде» было несколько геодезистов, взятых для «географических наблюдений»⁹. Итогом их работы явились историко-географическое описание города и уникальные графические изображения — панорамы города, выполненные И.-Х. Беркханом и И.-В. Люрсениусом, а также план Томска, составленный геодезистами из состава экспедиции¹⁰.

Царский «наказ» на строительство Томской крепости

«... Под город место высмотрите, где попригоже, и на чертеже начертити, и велети место очистить и испрося у Бога милости, город поставите в крепком месте, и делать город...» Далее в «наказе» подробно была расписана вся последовательность строительных работ: «...лес велети возити почав собою и с головами и с сотники и всеми ратными людьми, а велеть на городовое дело лес ронить легкой, чтобы вскоре город сделать и житницы на государевы запасы велеть поставить и государевы запасы в житницах велеть устроить, и велети наперед устроить казенные погреба и житницы. А поставя город и по городу наряд и пушечные запасы в казну устроая, и караулы на город построая крепкие, поставите в городе храм во имя Живоначальной Троицы, да предел страстотерпец Христовых Бориса и Глеба, а другой предел Федора Стратилата» (цит. по Малиновскому «Прошлое Томска//Город Томск»).

По подсчету историка З. Я. Бояршиновой число строителей Томской крепости было более двухсот человек. Эту цифру составляют пятьдесят стрельцов и казаков, которые были посланы из Тюмени с атаманом Дружиною Юрьевым, а кроме них прибыли отряды из Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута; для заготовительных работ и доставки леса было привлечено и местное население (см.: З. Я. Бояршинова. *Основание русского города на Томи (к 375-летию Томска)//Томску — 375 лет. Томск, 1979. С. 16).*

В архитектурно-строительной терминологии применительно к деревянным крепостным сооружениям тарасами называется конструктивная система крепостных стен, при которой две параллельные продольные стены через некоторые промежутки соединяются врубленными в них поперечными стенами. Образовавшиеся клетки могли частично засыпаться землей, камнями или быть свободными для ведения боя. Над первым ярусом конструкции надстраивался второй ярус, который перекрывался на два ската, образуя защищающую от снега и дождя крышу. Второй ярус по внешней стороне рубленой стены имел нависающий выступ сруба — облам (облом) для ведения «подошвенного» верхнего боя (рис. 4).

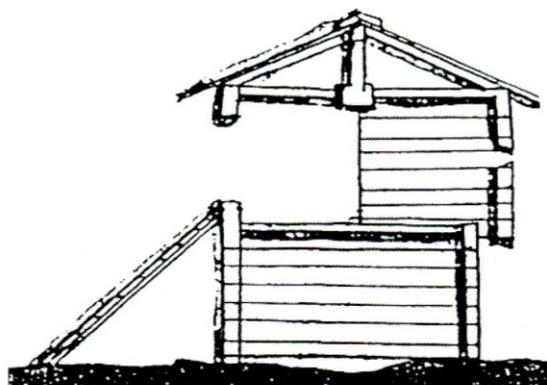

Рис. 4. Конструкция крепостной стены в виде тарасы. Разрез

На плане 1733-1743 гг. был зафиксирован разросшийся город с дорегулярной системой планировки (рис. 5). Он состоял из крепости верхнего посада, разместившегося возле крепости, на горе, и нижнего посада, разросшегося под горой и разделенного р. Ушайкой на правобережную и левобережную части. На правобережной части посад распространялся от Ушайки до небольшой слободы, расположенной за «заливом» — старицей Томи. Левобережье Ушайки имело застройку от Томи до возвышенных частей Юрточной горы. Непосредственно на Карточной горе располагались «татарская слобода», «Алексеевский мужской монастырь», северней от горы к Ушайке — «Никольский девичий монастырь» и на достаточно крупной площади находилась третья церковь левобережья — «церковь Благовещения Пресвятой Богородицы». В верхнем посаде были указаны «рубленой город» с постройками внутри его, «церковь Воскресения Господня», располагавшаяся в центре посада, «озеро на горе» и расположенная рядом с ним «часовня». Левобережье нижнего посада содержало в своей планировочной структуре (более измельченной, чем на правобережье) такие строения, как «гостиный двор» — торговую площадь с торговыми рядами, расположенную рядом с ним «церковь Богоявления Господня», «церковь Святого Духа» и «церковь Знамения Пресвятой Богородицы».

В 1748 г. инженер-майор С. Плаутин выполнил фиксационный чертеж Томска, где изображена планировочная структура города и даны предложения по устройству защитных укреплений по внешней его границе (рис. 6). Он также составил план Томской крепости, вычертил обмерные чертежи части ее сооружений: разрезы («профили») всех крепостных башен и тарасной стены. Кроме того, в обмерах он зафиксировал план здания казенной палаты, составил ее продольный и поперечный разрезы.

С. Плаутин фиксирует планировочную структуру города более детально, нежели его предшественники. В отличие от предыдущего плана уточнена топография, читаются все основные ландшафтные характеристики города, его рельеф. На плане видно, что город вырос в основном в северном направлении как под Воскресенской горой, так и на горе. Появилась также застройка вдоль р. Ушайки в восточном направлении. Юрточная гора лишь начинает застраиваться мелкими кварталами, описывающими ее рельеф. Планировочная структура города была нерегулярной и отличалась живописностью, свободным расположением дворов. На плане обозначены и некоторые общественные строения: гостиный двор, таможня, ратуша, торговая баня, церкви.

Вплоть до середины XVIII в. основным строительным материалом служило дерево. Из него строились не только жилые дома, но и церкви, торговые, складские и другие постройки. В условиях деревянной застройки нередко возникали крупные пожары, порой уничтожавшие застройку на значительных по площади городских территориях.

В середине XVIII в. в Сибири активно осуществляется научное обследование и картографирование территории края, в 1760-х гг. планомерно начинается подготовка к реконструкции городов на основе регулярного градостроительства.

* * *

Образованной в 1724 г. Петербургской Академии наук было поручено обследовать районы внутренней Сибири и Камчатки. Под руководством В. Беринга был сформирован «академический отряд», который включал в себя профессоров Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Л. Делакроэра, их адъюнктов, студентов, среди которых был молодой С. П. Крашенинников. «Для выполнения перспективных художеств» в отряд были включены живописец И.-Х. Беркхан и художник И.-В. Люрсениус, а также геодезисты — выпускники Математико-навигационной школы и Морской академии в С.-Петербурге А. Красильников, А. Иванов, И. Чекин и М. Ушаков (см.: Ф. А. Шибанов. *Очерки по истории отечественной картографии*).

* * *

В первой половине XVIII в. вопросами досмотра за крепостными сооружениями России ведало Инженерное управление. С 1729 г. управление посылало военных инженеров и штаб-офицеров в провинции для инспекции существующих крепостей, а с решением об образовании с 1743 г. Сибирской линии обороны (Омск-Кузнецк) такие командировки в Сибирь стали еще более частыми. В обязанности офицеров-ревизоров входило: «О всех состоящих в Сибирской губернии крепостях и других укреплениях учинить достойную выправку, в котором году, для каких надобностей построены и ныне ради тех ли нужд содержатся... Не меньше ж того, рассмотря, учинить планы с профилями и с описанием...» (Ф. Ф. Ласковский. *Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II*. СПб, 1865. Т. 2. С. 727, 729).

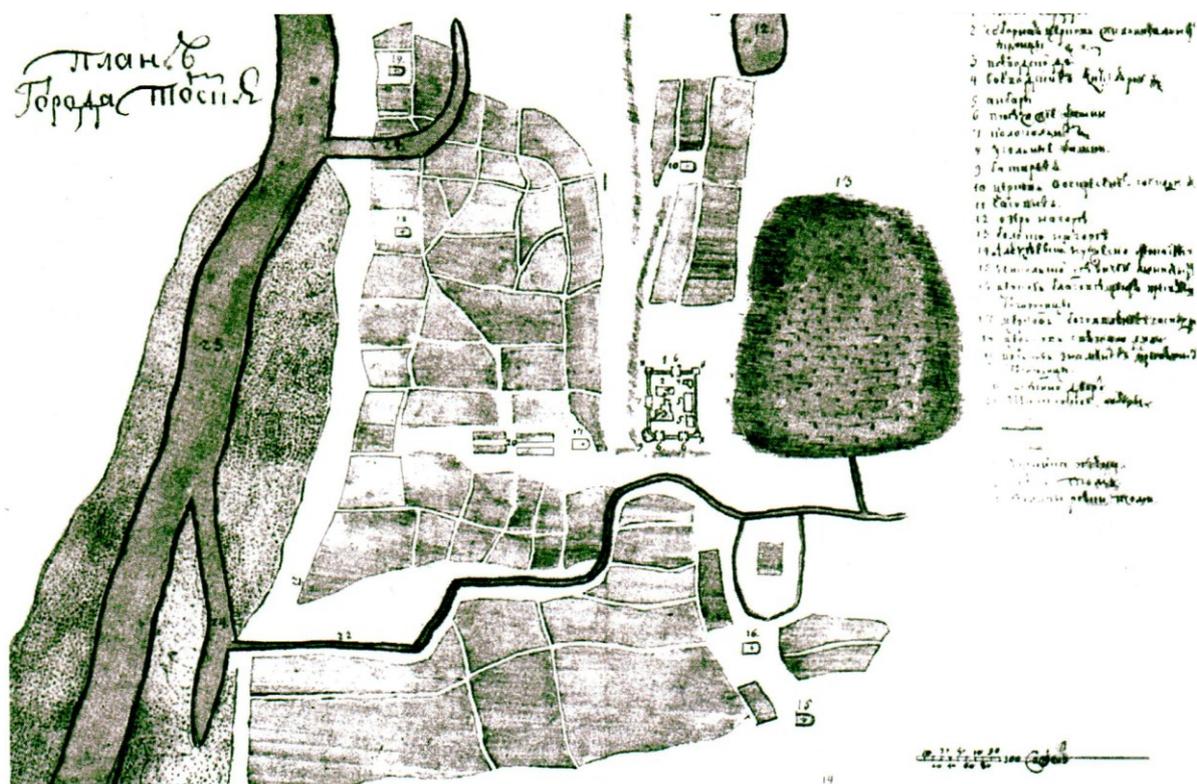
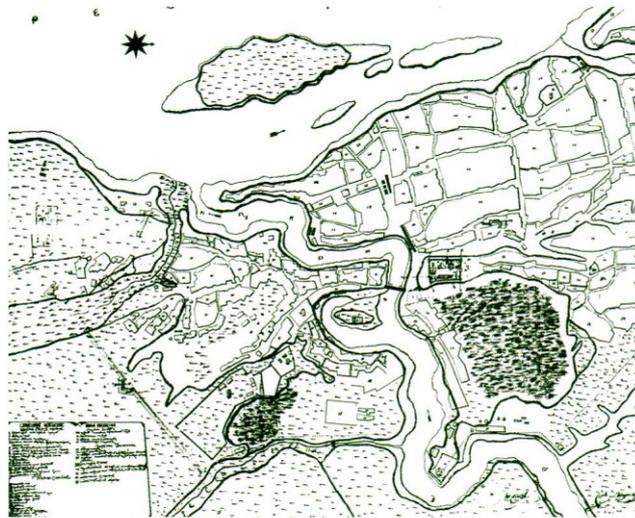

Рис. 5. План Томска, выполненный исследователями Второй Камчатской экспедиции. 1733–1743

Осуществление масштабных работ по межеванию земель и фиксации городских планов сибирских городов требовало большего числа технически грамотных специалистов, обучение и подготовка которых были начаты в Сибири в 1760-х гг. Распоряжением сибирского губернатора В. А. Мятлева и руководителя Нерчинском секретной экспедиции Ф. И. Саймонова формируются специализированные школы геодезистов в Нерчинске и Иркутске. Здесь в 1754-1755 гг. были открыты школы навигации и геодезии, которые готовили мореходов и геодезистов. В 1758 г. были открыты подобные школы в Тобольске и Томске, (см.: С. В. Копылова. Кадры «геодезического корпуса» Западной Сибири в конце XVIII в. и их роль в архитектурно-строительных работах// Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972. С. 28-41).

*Рис. 6. План Томска. 1948
Инженер-майор С. Плаутин*

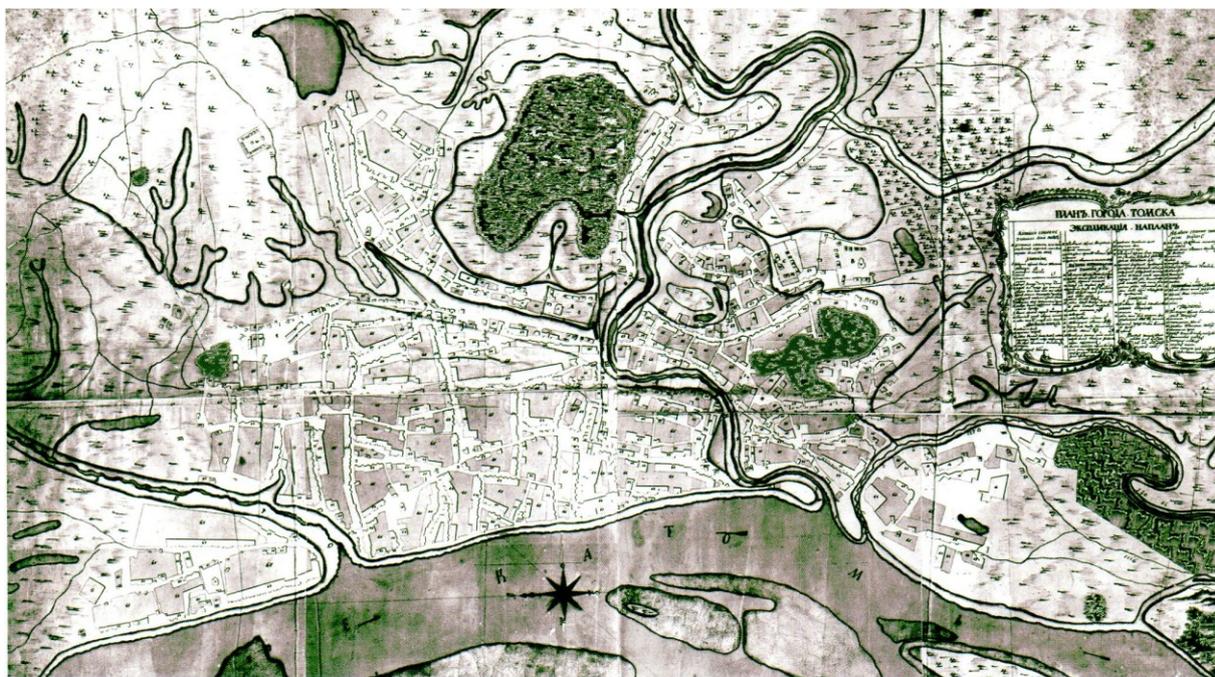

Рис. 7. Фиксационный план Томска, выполненный геодезии прапорщиком П. Григорьевым. 1768

В Сибирь посылаются гражданские и военные геодезисты, основной задачей которых были землемерно-картографические работы и детальная фиксация планов сибирских городов, которые в последующем станут опорными документами для градостроительных преобразований.

Руководитель Томской навигационной школы «геодезии прапорщик» Петр Григорьев являлся исполнителем фиксационного плана Томска, выполненного им в 1768 г.¹¹ Именно этот план П. Григорьева был взят за основу составления проекта перепланировки города на регулярной основе, выполненного в «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» в 1773 г.¹²

Фиксационный план П. Григорьева и панорама города, снятая с помощью специальной камеры, дает нам представление о Томске на конец 1760-х гг. Впервые с достаточно высокой точностью были зафиксированы сложившийся характер застройки, направление городских улиц, местоположение городских объектов.

Из плана следует, что на планировку Томска в этот период наиболее сильное влияние оказывали ландшафтно-топографические особенности местности. Сложный рельеф, извилистое русло Ушайки и близлежащие к нему болотистые участки во многом стали причиной появления многочисленных криволинейных улиц и живописной планировки города (рис. 7).

Большое влияние на трассировку городских улиц оказывала Томь, а скорее - ее роль в торговом судоходстве. В устье Ушайки и по берегу Томи находились важнейшие планировочные узлы с причалами на воде и торговыми складами на суше, а на небольшом участке между ними размещалось более десяти проездов и выходов к реке. Дополнительно эти узлы между собой соединялись дугообразной улицей, игравшей, по-видимому, ключевую роль в формировании посадской территории.

Именно к ней вел спуск с Воскресенской горы, и именно на ней находилась главная торговая площадь города.

В целом Томск в этот период имел характерную панораму, присущую средневековому русскому городу. На фоне разрозненной деревянной застройки посадской территории просматривался яркий и выразительный силуэт из башен и церквей крепости и Алексеевскую монастыря, разместившихся на возвышенностях Воскресенской и Юрточной горы.

Общая градостроительная политика Российского государства, проводившаяся в конце XVIII в., предполагала переход на регулярные планы всех российских городов. Первый регулярный план для Томска составил в 1773 г. архитектор И. М. Лем. План был основан на регулярной квартальной застройке, образованной прямоугольной сеткой улиц. Ширина улиц проектировалась в размерах около 25 м, а величина кварталов варьировалась в размерах от 90-130 до 120-150 м. В проекте предусматривалось устройство нескольких площадей, различных по своей конфигурации и функциональному назначению (рис. 8).

Все в проекте подчиняется требованиям формирования регулярной застройки, предполагающей жесткую функциональную структуру. Впервые используется классовый подход к проектированию селитебных районов, которые формируются вдоль Томи, у подножья Воскресенской горы на территории, не затопляемой в период весенних паводков. Генеральный план этого периода является первым градостроительным документом, предполагающим формирование городского пространства делением на кварталы всей территории Томска. План выполнен схематично, без учета существующей городской застройки и сложного рельефа, но, так или иначе, в основу дальнейшего развития города была заложена регулярная планировочная схема.

К концу XVIII в. в застройке Томска появляются первые каменные здания, которыми были церкви. Первой из них была церковь Казанской Божией Матери мужского Богородице-Алексиевского монастыря. В барочной стилистике была также построена Воскресенская церковь.

*Рис. 8. Генеральный план г. Томска. 1773
Архитектор И. М. Лем*

Архитектура губернского Томска

В 1804 г. была образована Томская губерния, Томск стал административным центром огромной территории, приобретая все большую экономическую и культурную значимость в Сибирском регионе. В городе активно развивалась торговля, наращивалось кожевенное и мыловаренное производство, зарождалась золотопромышленность. С образованием губернии ввели должность губернского архитектора. Всё это обеспечило благоприятные условия для дальнейшего градостроительного развития Томска и расширения его границ.

Первые предложения по новому генеральному плану растущего города были сделаны местными архитекторами и землемерами и переданы в Строительный комитет МВД. В 1830 г. архитектор Строительного комитета при МВД В. И. Гесте на основе этих предложений разработал свой вариант генерального плана (рис. 9). Новый план предполагал в регулярную планировку города ввести веерную структуру построения с сеткой улиц, ориентированной с учетом рельефа местности. Город увеличивал свою территорию в 6 раз, получая развитие на север, восток и юг. Формировалось порядка 130 новых кварталов, 7 новых площадей, определялись внешний зеленый пояс и внутреннее бульварное «кольцо», места городских парков и скверов, предлагалось благоустройство набережных рек и протоков. На плане выделялись новые торговые площади и ярмарочная территория, определялись места промышленных заведений — в основном на берегах Томи. Все новые жилые кварталы разделялись на усадьбы для частных застройщиков, был составлен обширный список нового строительства казенных и общественных зданий, определены участки их строительства. Для центра предписывалась каменная застройка, для окраинных районов сохранялась деревянная. Была проделана огромная скрупулезная профессиональная работа — Томск получил перспективный градостроительный документ.

В этот период в Томске, как и в других городах России, застройка велась по классицистическим канонам, основу которых составляли «образцовые» проекты. К середине XIX века в застройку постепенно внедряется каменное зодчество, чему способствовало становление в Томске кирпичного производства. Однако количество каменных зданий в первой половине XIX в. по-прежнему оставалось незначительным. Среди каменных построек в Томске появились административные здания (магистрат, присутственные места и др.), церкви и особняки первых промышленников и купцов. Особняк золотопромышленника И. Д. Асташева является типичным и в то же время ярким примером «образцового» проектирования в стиле нового времени - стиле классицизма.

* * *

Государственная регламентация архитектурно-строительной практики на протяжении XVIII столетия способствовала созданию к концу века института губернских архитекторов — специалистов, находящихся на государственной службе в каждом из административно-территориальных образований Российской империи. Первым шагом к этому была проводимая Екатериной II губернская реформа 1775 г., известная как «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Реформаторский указ разделял огромную страну на 50 губерний (вместо существовавших 23), назначив в каждую из них новый штат государственных служащих, в том числе и по архитектурно-строительной части — губернских архитекторов. После издания в 1785 г. «Положения о городах» окончательно сформировался институт губернских архитекторов, чьи задачи связывались в основном с исполнением присланных из столицы генеральных планов, реализацией массового строительства общественных и жилых зданий по «образцовым» проектам.

Первым на должность губернского архитектора Томска в 1804 г. из Тобольска был приглашен «академист» (выпускник С.-Петербургской Академии художеств) архитектор М. С. Малышев. После него должность занимали также «академисты» — архитекторы П. В. Раевский (1810-1817), К. Г. Турский (1832-1834).

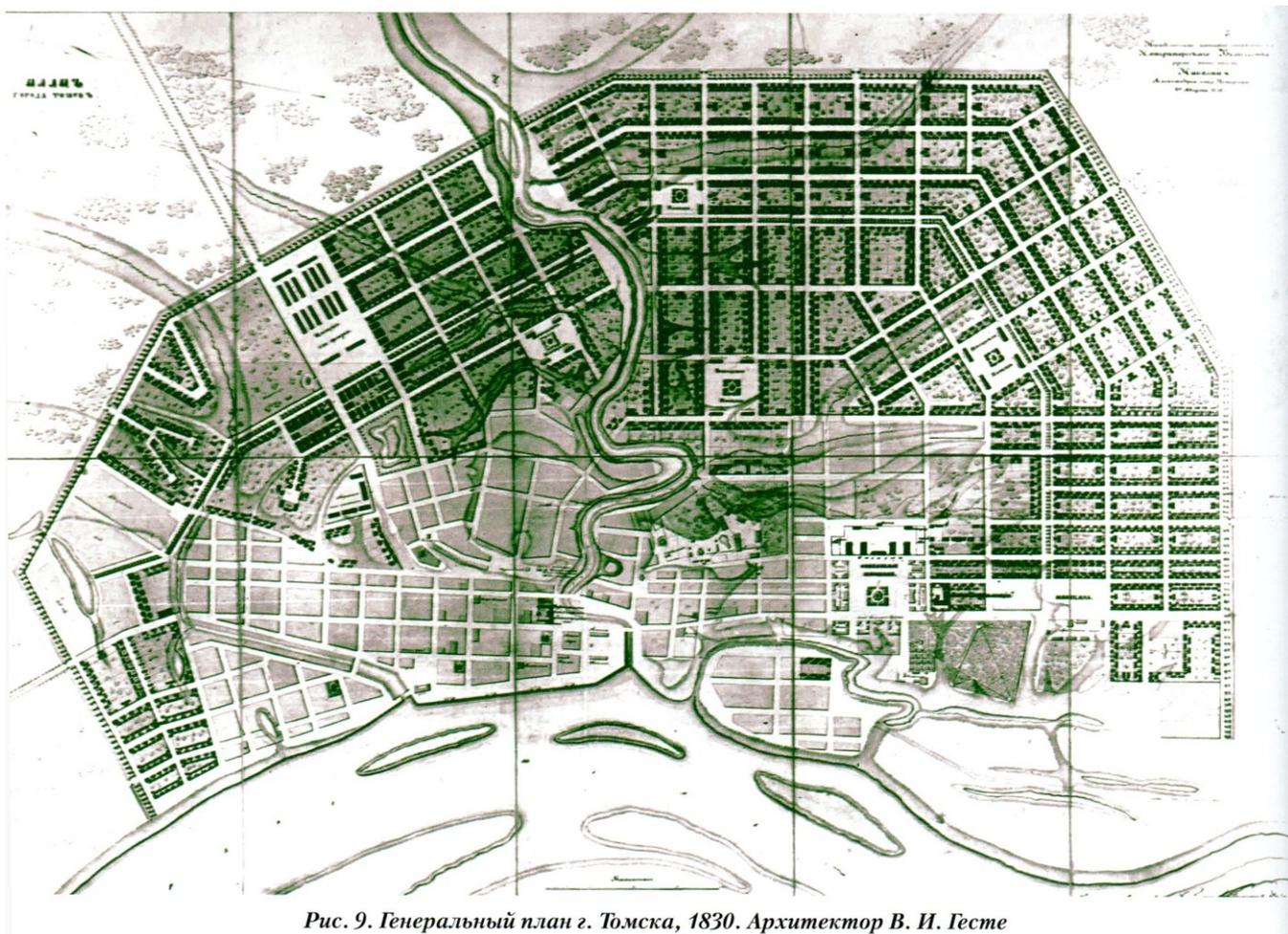

Рис. 9. Генеральный план г. Томска, 1830. Архитектор В. И. Гесте

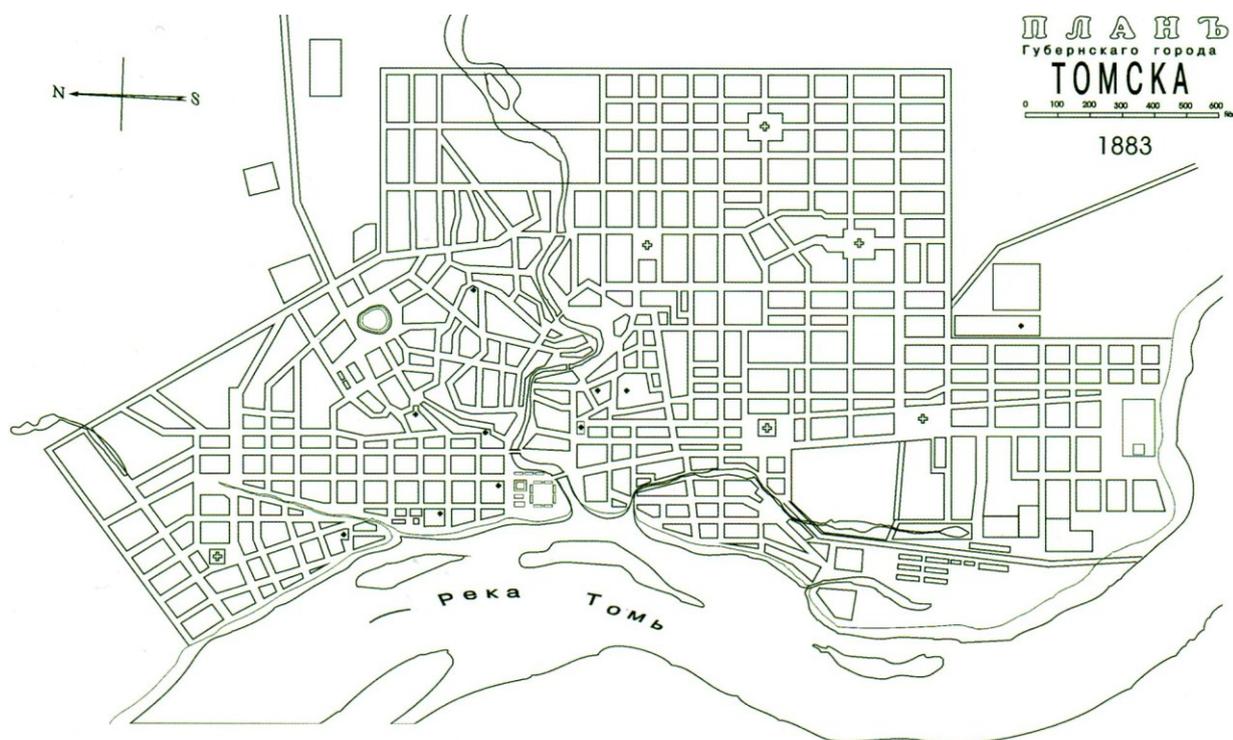

Рис. 10. Генеральный план г. Томска. 1883

Архитектура Томска во второй половине XIX - начале XX вв.

Отмена в 1861 г. крепостной зависимости, проникновение капиталистических отношений в экономику Сибири привели к дальнейшему росту городского населения и освоению новых территорий. К этому времени реализовались некоторые планировочные идеи, заложенные в плане В. И. Гесте. В ряде районов намечаются полукольцевые и веерные направления улиц. Однако полностью план В. И. Гесте реализован не был, жизнь внесла свои коррективы.

В 1870 г. в России было принято новое Городовое положение, которое значительно расширяло функции городского общественного управления. Характерным для этого времени было ослабление планировочных предписаний со стороны правительства и предоставление большей свободы частным застройщикам. Основным законодательным документом в это время стал Строительный устав, правила которого, касающиеся частных домов, были немногочисленны и ограничивались лишь противопожарными и санитарно-гигиеническими нормами.

Вся полнота власти по регулированию городской застройки и благоустройству городов возлагалась на городские управы. В городской управе сформировалась муниципальная архитектурно-строительная служба, где установили должность городского архитектора, отвечающего за застройку Томска. Работа управы по составлению нового плана Томска привела к принятию в 1883 г. нового

градостроительного документа, который являлся главным руководством по застройке города в конце XIX - начале XX вв. (рис. 10).

1898 год, по данным томских газет, был наиболее экстремальным по числу вновь возведенных зданий — 571 постройка (каменных — 4, смешанных — 2, одноэтажных деревянных домов — 434, двухэтажных — 131).

Ни до, ни после такого не наблюдалось, хотя темпы сохранялись хорошие: в 1897 — 368 зданий, в 1899 — 198, в 1900 — 331 (по газетам «Сибирская жизнь», «Томский справочный листок» за 1894-1901 гг.).

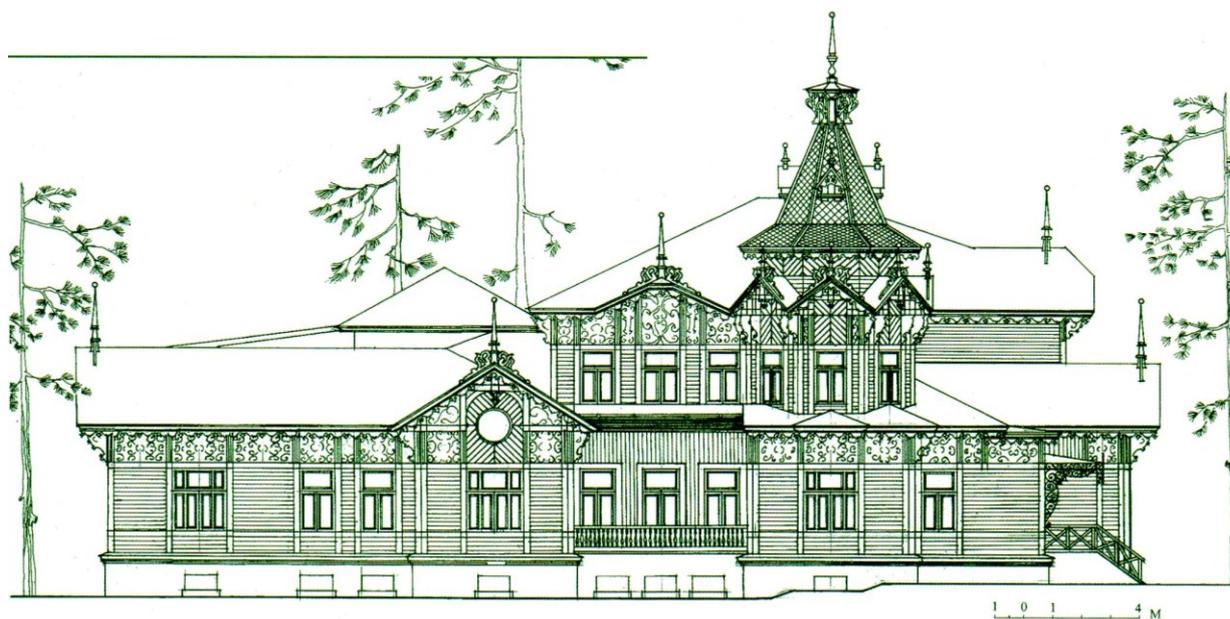
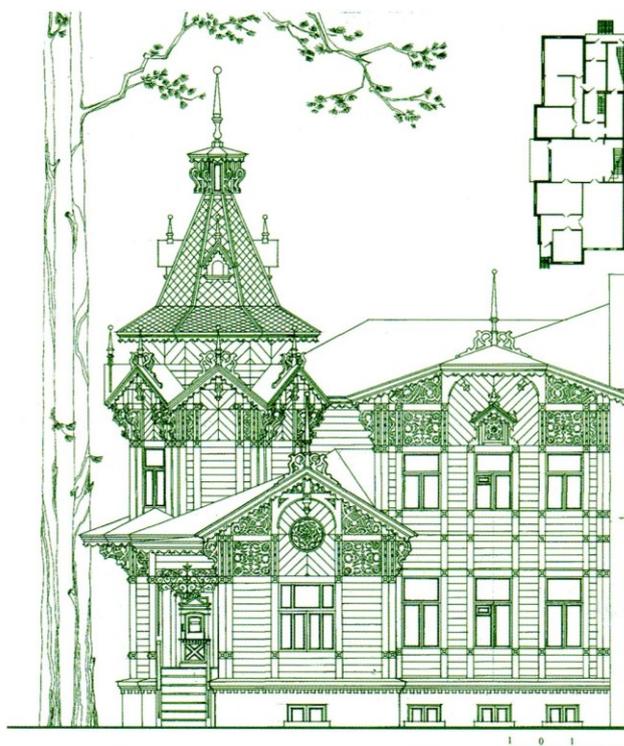

Рис. 11. Ул. Красноармейская, 71. Восточный фасад (вверху). Южный фасад (внизу)

Рубеж XIX и XX вв. являлся исключительно важным для дальнейшего развития Томска. Несмотря на то, что Великий Сибирский тракт заменила железная дорога, прошедшая значительно южнее города, Томск сохранил свое значение как административно-торговый центр и после открытия Университета в 1888 г. остался культурной и научной столицей Сибири. Численность населения с 20 тыс. в конце 1860-х гг. увеличилась к 1897 г. более чем в 2 раза и достигла 52,2 тыс. жителей, а в начале XX в. снова удвоилась.

В эти годы Томск активно застраивался не только деревянными, но и каменными зданиями. Окончательно сформировалась центральная ось города, протянувшаяся через весь Томск почти на 5 км. На ней формируется основная коммерческо-деловая и общественная застройка. Здесь же выстраиваются крупные учебные комплексы - Университет и Технологический институт.

В начале XX в. Томск вошел в число 29 крупнейших центров России. Численность населения к 1916 г. достигла рубежа в 100 тыс. жителей.

Благодаря деятельности талантливых местных архитекторов создается характерный для капиталистического города облик Томска, по качеству архитектуры сравнимый с наиболее крупными городами России.

Экономический подъем 1890-х гг., вызванный строительством и эксплуатацией железной дороги, активное переселенческое движение способствовали бурному росту жилищного строительства, которое называлось не иначе как «домостроительная горячка», или «строительный бум»¹³. Жилая деревянная застройка города формировалась за счет многоквартирных домов, которые сдавались в аренду всем желающим. Застройщики, владельцы домов имели от сдачи квартир большую выгоду и активно вкладывали свои капиталы в недвижимость. Это обстоятельство способствовало бурному росту городского доходного домостроения, в результате которого Томск имеет богатейший пласт историко-архитектурного наследия городского деревянного зодчества (рис. 11). Это наследие высоко оценивается экспертами, и в последнее время к нему привлечено большое внимание не только среди специалистов — архитекторов, реставраторов, российских и зарубежных исследователей, но и властных структур.

Рубеж XIX и XX вв. также характеризуется появлением большого числа новых типов зданий: торговые и доходные дома, пассажи, банки, народные университеты, манежи, театры-синаематографы и др. Эти здания, выполненные в различных архитектурно-художественных направлениях, характеризующих данное время (эkleктика, модерн, неоклассицизм), заметно отличались от деревянной застройки, формируя облик центральных улиц и площадей.

Крупной вехой в истории высшего инженерного образования Сибири стало основание в 1900 г. Томского технологического института, в стенах которого с самого открытия развернулась большая научная работа. Технологический институт стал одним из центров творческой жизни инженеров и архитекторов (рис. 12). Здесь на инженерно-строительном отделении, открытом в августе 1902 г. по инициативе преподавателей-архитекторов и профессора, инже- нера-технолога А. Э. Сабека, читали лекции и вели практические занятия томские архитекторы К. К. Лыгин, П. Ф. Федоровский, В. Ф. Оржешко, Ф. Ф. Гут, А. Д. Крячков и др. Усилиями этих специалистов были заложены основы сибирской архитектурной школы, была начата исследовательская деятельность по изучению архитектуры Сибири.

Рис. 12. Главный корпус Технологического института в день открытия в октябре 1900 г.

* * *

Проектная деятельность для частных мелких и средних застройщиков была организована в чертежном столе Управы, который был открыт в 1898 г. В нем по вольному найму содержался штат чертежников, которые «за умеренную плату» выполняли проекты «для господ, желающих возводить постройки» (Известия Томского городского общественного управления. 1906. № 51-52. С. 442). Газета «Сибирская жизнь» сообщала: «Городской Управой выписана масса планов и проектов разного рода городских зданий: домов, служб, торговых помещений, лавок и т.д. Отныне городские обыватели, желающие строиться, имеют возможность, придя в городскую Управу, выбрать из множества готовых проектов и рисунков любой по своему вкусу, облегчая тем объяснения с архитектором и чертежником» (Сибирская жизнь. 1905. 4 августа. № 159).

* * *

Архитекторы Томска формировались из специалистов, окончивших различные учебные заведения страны. За период XIX - начала XX вв. проектно-строительной практикой в Томске занималось около девяноста архитекторов и инженеров. Среди них наибольшее число гражданских инженеров - выпускников Строительного училища (впоследствии Института гражданских инженеров) — около сорока человек. Число архитекторов было меньшим — около двадцати человек, в основном выпускников Академии художеств в С.-Петербурге и Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Остальные специалисты получили образование в институте Корпуса инженеров путей сообщения (10 человек), Рижском политехническом институте (2 человека) и других технических высших и специальных школах России. Участие специалистов всех основных школ страны практически во всех областях городского строительства способствовало отражению в архитектуре города современных для того времени тенденций развития русской архитектуры, которые особенно ярко проявились в конце XIX — начале XX вв. (см.: В. Г. Залесов. *Архитекторы Томска XIX-начало XX века*. С. 41-50).

¹ См.: Н. П. Крадин. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. С. 6.

² Из истории земли Томской: Сб. документов и материалов. Томск, 1978. Вып. 1. С.13.

³ В архитектурно-строительной терминологии применительно к деревянным древнерусским сооружениям срубом принято называть деревянную конструкцию, не имеющую перекрытий и покрытий, рубленную из бревен, которые укладываются горизонтальными рядами (венцами), а в местах пересечения соединяются врубками, различными по технике исполнения.

⁴ См.: Д. Н.Беликов. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898.

⁵ Из истории земли Томской... С. 28.

⁶ З. Я. Бояршинова. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску - 375 лет. Томск, 1979. С. 16.

⁷ М. П. Черная. Томский кремль середины XVII - XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002. С, 97, 103.

⁸ См.: М. П. Черная. Томский кремль... С. 120-121.

⁹ Ф. А. Шибанов. Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971. С. 43-45.

¹⁰ См.: Архив Академии наук. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/14.

¹¹ См.: А. И. Попов. Архитектура Томска. М., 1959. С. 17.

¹² См.: А. А. Гудков. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVII - первой половине XIX вв.: Автореф. дисс. канд. архит. наук. М., 1989. С. 12.

¹³ Томский справочный листок. 1897. 16 октября. № 227.